

Бобров Владимир Васильевич, Васютин Александр Сергеевич, Онищенко Сергей Степанович
**СИНХРОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ КАГАНАТОВ
АЗИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

Статья раскрывает основной принцип соотношения исторических и археологических дат для бесписьменных территорий раннего средневековья юга Западной Сибири. Согласно ему начальные и конечные даты этапов развития археологических культур являются запаздывающими относительно исторических событий, имеют более длительные временные интервалы, что рассматривается как проявление своеобразного эффекта "эха".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/8.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 36-39. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Именно подготовительный период, а также первые годы существования автономии, отмеченные небывалым ростом национального самосознания удмуртов, характеризуются появлением на политической арене лидеров, подобных Т. К. Борисову и К. Герду, подготовленных теоретически, имевших опыт практической деятельности, в основном правильно понимающих национальный вопрос и способных консолидировать нацию. Но именно против них была направлена мощь зарождавшегося тоталитарного государства, что впоследствии обернулось репрессиями, физическим уничтожением и ослаблением процесса консолидации удмуртского народа.

Список литературы

1. Гудьри. 1920. 28 апреля.
2. **История Удмуртии: XX век.** Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2005. 544 с.
3. **К пятой годовщине пролетарской революции в Прикамье.** Ижевск: Удкнига, 1922. 46 с.
4. **О первом Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры вотяков.** Сарапул, 1920. 126 с.
5. **Павлов Н. П.** Самоопределение, автономия: идеи, реалии. Ижевск: Удмуртия, 2000. 224 с.
6. **Павлов Н. П.** Трофим Борисов: научно-документальный очерк. Ижевск: Удмуртия, 1994. 304 с.
7. **Хрестоматия по истории Удмуртии:** в 2-х т. / Комитет по делам архивов при Правительстве УР. Ижевск, 2007. Т. 2. Документы и материалы. 1917-2007. 772 с.

**TROFIM BORISOV AND KUZEBAI GERD:
UDMURTIA STATEHOOD HISTORY AND HISTORIC PERSONALITIES**

Lyudmila Nikolaevna Bekhtereva, Doctor in History

*Historical Researches Department
Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
bekhtereva@ni.udm.ru*

The article is devoted to many-sided and fruitful activity of two famous Udmurt state and public-political personalities, scientists and literary men - Trofim Kuz'mich Borisov and Kuzebai Gerd (Kuz'ma Pavlovich Chainikov) - in the most difficult period of Udmurtia autonomy formation.

Key words and phrases: statehood history; national-state formation; autonomy; Udmurtia; Trofim Borisov; Kuzebai Gerd.

УДК 94(571.1): 902.6

Статья раскрывает основной принцип соотношения исторических и археологических дат для бесписьменных территорий раннего средневековья юга Западной Сибири. Согласно ему начальные и конечные даты этапов развития археологических культур являются запаздывающими относительно исторических событий, имеют более длительные временные интервалы, что рассматривается как проявление своеобразного эффекта «эха».

Ключевые слова и фразы: исторические и археологические даты; периодизация; древнетюркские каганаты; алтае-телесские тюрки; культуры угров и самодийцев.

Владимир Васильевич Бобров, д.и.н., профессор

Александр Сергеевич Васютин, к.и.н.,

Сергей Степанович Онищенко, к.б.н.

Кафедра археологии

Кузбасская лаборатория археологии и этнографии КемГУ-ИАЭ СО РАН

Кафедра зоологии и экологии

Кемеровский государственный университет

klae@kemsu.ru, as_vas7@mail.ru, bios@kemsu.ru

**СИНХРОНИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТ СУЩЕСТВОВАНИЯ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ
КАГАНАТОВ АЗИИ И ПЕРИОДИЗАЦИЙ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КУЛЬТУР ЮГА
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ[©]**

Синхронизация древних и средневековых культур с исторически засвидетельствованными событиями в истории народов Азии, отражённых в письменных источниках, привлекается как метод для определения начальных и конечных дат этапов развития археологических культур, наряду с разработанными методиками

определения археологических дат (сравнительно-типологическим, радиоуглеродным и радиоуглеродным анализами, дендрохронологией).

Между историческими и археологическими датами раннего средневековья Центральной Азии и юга Западной Сибири прослеживается явное запаздывание. Это хронологическое рассогласование - своеобразный эффект «эха», когда изменения в материальной культуре периферийного населения запаздывают по отношению к абсолютным датам [1, с. 42-43, 78-81; 2, с. 18-20]. Абсолютные даты носят точный, конкретный характер, а археологические - это интервалы, охватывающие не менее 50 лет и даже целые столетия, рассматриваемые как этапы южносибирских археологических культур, которые были вне сферы компетенции письменных источников [4, с. 93-96; 7, с. 104]. Отсюда проблематичность всех попыток прямой трансляции исторических дат и событий на бесписьменную историю западносибирских народов.

Выбор исторических дат определяется не всегда степенью масштабности событий, которые последовали за ними. К их числу относятся как значительные расширения завоёванных территорий, массовые миграции населения и широкое распространение новых культурных традиций [5, с. 93], так и отдельные яркие, порой, трагические, эпизоды. В целом этим положениям в центрально-азиатском регионе соответствуют исторические даты образования и распада древнетюркских каганатов (VI-XI вв.). Однако исторические даты образования и распада тюркских каганатов далеко не всегда синхронизируются с периодизацией раннесредневековых археологических культур алтае-телесских тюрок и их северных соседей, угров и самодийцев Верхнего Приобья (Табл. 1).

На Саяно-Алтае ни один из известных памятников не идентифицируется с тюрками Первого каганата [6, с. 55-57]. В этом случае особенно велика условность границ этапов в пределах середин столетий или их рубежей, как и недоказуемость более узких дат в глубинах четвертой одного столетия, не говоря уже о случаях их «совпадения» с абсолютными датами.

Нижняя дата Кудыргэ не может быть ранее образования Первого каганата или синхронна ему. Если принять вариант синхронизации, при котором границы кудыргинского этапа занимают исторический интервал - 552-656 гг., то археологические даты будут соответствовать середине VI - середине VII вв. В результате получается временной разрыв с последующим катандинским этапом в 50 лет, а это противоречит археологическим данным о развитии культуры алтае-телесских тюрок. Верхняя дата Кудыргинского комплекса связана с появлением памятников катандинского этапа, а значит хронологически не стыкуется с гибелью Первого каганата и явно запаздывает в сравнении с абсолютной датой образования Второго каганата (679-682 гг.). В свою очередь, катандинские традиции не сразу достигают максимальной фазы своего развития. Это происходит не ранее рубежа VII-VIII вв., тем самым запаздывая по отношению ко времени образования Второго каганата [1, с. 79].

В этом случае, когда на один или смежные этапы приходится несколько исторических дат и соответствующих им событий, довольно трудно, даже гипотетически, определить, которая из них более значима для перемен в культуре [8, с. 104]. Уникальный по своим характеристикам Кудыргинский комплекс (погребения-оградки) по своим параметрам и историческим связям вполне вписывается в отдельные эпизоды исторических хроник (переселение остатков разбитой орды Чеби-хана в Чуйскую и Курайскую степи в 650 г.). Если следовать логике синхронизации исторических и археологических дат кудыргинский комплекс и памятники катандинского этапа в сложившемся виде появились на Саяно-Алтае не ранее 80-х гг. VII в., когда эти территории вошли в состав Второго каганата [1, с. 78-81]. В этом случае намечается определённая связь между миграционными волнами из Центральной Азии в Саяно-Алтай с упадком и разгромом тюркских каганатов [3, с. 291-292], что объясняет имеющиеся несоответствие динамики культуры алтае-телесских тюрок с хроникой исторических событий в смутные периоды между существованием двух каганатов и особенно после разгрома каждого из них. Поэтому пик развития культуры алтае-телесских тюрок приходится на более поздние периоды, связанные с Уйгурским и Кимакским каганатами.

Иная синхронизация для северных культур, сrostкинской и верхнеобской. В их отношении принцип «эха» наблюдается особенно отчётливо, т.к. начальные и конечные даты этапов развития культур на Верхней Оби ещё более запаздывают относительно исторических дат, чем саяно-алтайские. Это обусловлено и их отдалённостью от Центральной Азии, и спецификой внутреннего развития лесостепных культур Обь-Иртышья. Ранний, одинцовский, этап развития верхнеобской культуры ориентирован на западную линию синхронизации (Приуралье, Зауралье и Прииртышье) и отчасти на таштыкскую культуру Минусинской котловины. Более явственная связь абсолютных дат и периодизации южносибирских культур прослеживается в последующее время, но с обязательным сохранением эффекта «эха» даже на коротком промежутке времени катандинского этапа. Северные культуры реагируют на образование и распад Второго тюркского каганата ещё медленнее, с временными интервалами инского и тимирязевского этапов, превышающими исторические даты на 50 лет.

Дальнейшее развитие и периодизация культуры населения Саяно-Алтая и Верхнего Приобья имеют более отчётливую южную линию синхронизации, что отражает большую вовлечённость этих территорий в военно-политические события, связанные с образованием Уйгурского каганата. В ходе военной активности уйгуров лишь часть алтае-телесских кочевников мигрировала в лесостепной Алтай, положив начало формированию сrostкинской культуры [7, с. 199]. Наиболее дробными временными интервалами отличаются завершающие этапы сrostкинской (гоньбинский и грязновский этапы) и верхнеобской (юрт-акбалыкский и архирейский этапы) культур Верхнего Приобья. Начальная и конечная даты юрт-акбалыкского этапа

верхнеобской культуры фактически совпадают с образованием и гибелью Уйгурского каганата, началом Кыргызского «великодержавия» и образованием Кимакского каганата на Верхнем Иртыше [5, с. 47-53]. Последнее событие существенным образом повлияло на содержание и динамику угро-самодийских культур. Эти совпадения не случайны, именно с этим временем связаны массовые миграции южных кочевников в западном и северо-западном направлении и наблюдается наиболее активное взаимодействие кочевой и оседлых культур Обь-Иртышья [2, с. 20]. В отличие от сротскинской, более северная верхнеобская культура (архирейский этап) на рубеже I и II тыс. трансформируется в новую басандайскую культуру, как своеобразную реакцию на резко изменившуюся военно-политическую ситуацию на юге Западной Сибири, связанную с массовой миграцией кочевников на запад и северо-восток, после гибели Кимакского каганата [5, с. 103].

Таким образом, возможность корреляции событий политической истории с археологическими датами в каждом конкретном случае не столь бесспорна, как это представлялось до последнего времени. В тоже время синхронизация начальных и конечных дат этапов развития раннесредневековых археологических культур юга Западной Сибири с историческими событиями военно-политической истории в Центральной Азии (древнетюркская эпоха) реализуется согласно выявленному принципу «эха» и является действенным методом в изучении динамики культуругенеза населения рассматриваемого региона.

Таблица 1.

Синхронизация исторических дат и периодизации археологических раннесредневековых культур юга Западной Сибири

Исторические даты образования и распада каганатов Азии	Этапы развития культуры алтае-телесских тюрок	Этапы развития сротскинской культуры	Этапы развития верхнеобской культуры
552-603 гг. - Первый Тюрский каганат			Одинцовский (V-VI вв.)
603-630 гг. - Восточно-тюрский каганат			Тимирязевский (VII - конец VIII вв.)
689-745 гг. - Второй тюрский каганат	Могильник Кудыргэ (2-я пол. VII - рубеж VII-VIII вв.) Катандинский (1-я пол. VIII вв.)	Инской (кон. VII-VIII вв.)	
745-840 гг. - Уйгурский каганат	Туэктинский (2-я пол. VIII - 1-я пол. IX вв.)	Гоньбинский (1-я пол. IX в.)	Юрт-акбалыкский (рубеж VII-VIII - сер. IX вв.)
840 г. - 30-е гг. XI в. - Кимакский каганат	Кара-чогинский (2-я пол. IX - конец X вв.)	Грязновский (2-я пол. IX - 1-я пол. X в.)	Архирейский (2-я пол. IX - 2-я пол. X вв.)
		Шадринцевский (2-я пол. X - XI вв.)	Басандайская культура (конец X-XIV вв.)

Список литературы

1. **Бобров В. В., Васютин А. С., Васютин С. А.** Восточный Алтай в эпоху Великого переселения народов (III-VII века). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2003. 224 с.
2. **Васютин А. С., Васютин С. А., Онищенко С. С.** На северной границе кочевого мира. Дописьменная история населения юга Западной Сибири раннего средневековья. Томск: Изд-во Томского государственного педагогического университета, 2008. 204 с.
3. **Кубарев Г. В.** К этнополитической ситуации на территории Алтая в VI-XI вв. // Сибирь в панораме тысячелетий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. I. С. 290-298.
4. **Савинов Д. Г.** Возможности синхронизации письменных и археологических дат в изучении культуры Южной Сибири скифо-сарматского времени // Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири. Барнаул, 1991. С. 93-96.
5. **Савинов Д. Г.** Государства и культуругенез на территории Южной Сибири в эпоху раннего средневековья. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 216 с.
6. **Савинов Д. Г.** Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 174 с.
7. **Тишкин А. А.** Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. Ун-та, 2007. 356 с.
8. **Щукин М. Б.** Некоторые проблемы хронологии раннеримского времени: (к методике историко-археологических сопоставлений) // АСГЭ. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1991. № 31. С. 90-106.

SYNCHRONIZATION OF HISTORICAL DATES OF ANCIENT ASIAN TURKIC KHAGANATES EXISTING AND PERIODIZATIONS OF EARLY MEDIEVAL CULTURES OF WESTERN SIBERIA SOUTH

Vladimir Vasil'evich Bobrov, Doctor in History, Professor
Aleksandr Sergeevich Vasyutin, Ph. D. in History
Sergei Stepanovich Onishchenko, Ph. D. in Biology

*Department of Archeology
Kuznetsk Basin Laboratory of Archeology and Ethnography
Department of Zoology and Ecology
Kemerovo State University
klae@kemsu.ru, as_vas7@mail.ru, bios@kemsu.ru*

The article reveals the basic principle of correlation of historical and archeological dates for Western Siberia southern territories having no written language in early Middle Ages. According to this principle the initial and final dates of archeological cultures development stages are behind historical events, they have longer time intervals that is considered as original "echo" effect manifestation.

Key words and phrases: historical and archeological dates; periodization; ancient Turkic khaganates; Altai-Telessk Turkic peoples; Ugric and Samoyedic peoples' cultures.

УДК 340(41)

Данная статья содержит краткий анализ концепции «нового империализма» в Великобритании в конце XIX века, как теоретической модели глобализации. Автор анализирует публикации Г. Биркенауча, Б. Тэйлора, А. Уайта и других по этой проблеме. Автор придерживается мнения, что британские политики и эксперты создали эффективную модель развития системы глобальных коммуникаций и защиты британских экономических и политических интересов.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; империя; «новый империализм»; глобализация; глобальные коммуникации.

Сергей Александрович Богомолов, к.и.н., доцент
*Кафедра теории и истории государства и права
Ульяновский государственный университет
bogomolov_SA@mail.ru*

**КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА:
АНГЛОСАКСОНСКАЯ ВЕРСИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ[©]**

В конце XIX века Британская империя достигла апогея своего развития и превратилась в государство глобального масштаба. Успехи британской колониальной экспансии объяснялись не только эффективностью действий политической и экономической элиты, должным уровнем организации государственных институтов и коммерческих организаций, но и своевременным освоением новых технологий промышленного производства, транспорта и связи. При этом индустриальные коммуникативные технологии, железные дороги, пароходы и телеграф, не только облегчали решение задач имперской консолидации, но и создавали новые угрозы безопасности. Многократное ускорение взаимодействия между метрополией и колониями повышало эффективность эксплуатации имперских ресурсов, но в то же время требовало ускорения реагирования на действия конкурентов. Рост глобальной взаимозависимости национальных экономик требовал от всех европейских правительств изменения экономической политики. Эпоха свободной рыночной экономики середины XIX века заканчивалась, и начинался переход к государственному протекционизму. Европейские империи вступили в борьбу не только за оставшиеся свободными территории, но и за право определять «правила игры» в мировой политике и экономике.

В изменившихся условиях британская интеллектуальная элита сформировала концепцию «нового империализма», как теоретический инструмент консолидации империи в условиях обострения конкуренции с другими державами в борьбе за раздел территорий, ресурсов и сфер влияния. Эта концепция стала одной из первых теорий глобализации, как взаимодействия политико-экономических институциональных систем европейских империй в мировом масштабе. Британские теоретики постоянно подчеркивали важность новых технических средств в обеспечении имперского единства, предвосхитив одно из важнейших направлений развития современной глобалистики, в которой одним из важнейших компонентов международного сотрудничества считается создание «коммуникативных и информационных систем, обеспечивающих логистику и стандартизацию качества в реальном масштабе времени» [2, с. 54-55]. Во взаимодействии Великобритании,